

Тарасова Юлия Владимировна, кандидат юридических наук,
доцент ведущий научный сотрудник
ФГКУ «ВНИИ МВД России»
Tarasova Yulia Wladimirovna,
senior researcher, Candidate of Sciences, Associate Professor,
National Research Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation,

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА,
СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2023 -2024 ГГ.
TERRITORIAL AFFILIATION OF FOREIGN CITIZENS
AND STATELESS PERSONS, WHO COMMITTED CRIMES
ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2023-2024.**

Аннотация: в статье рассмотрен национальный состав преступников-мигрантов, представлена структура преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в зависимости от территориальной принадлежности, проанализированы тенденции преступности иностранных граждан, дана характеристика личности криминального мигранта.

Ключевые слова: мигранты, преступность мигрантов, граждане государств-участников СНГ, структура и тенденции преступности иностранных граждан.

Из всех преступлений, совершённых иностранными гражданами и лицами без гражданства (далее – ИГ и ЛБГ) на территории Российской Федерации за 2023 г. (38 936), на долю совершенных гражданами государств-участников СНГ пришлось 83,49% (32 508). Относительно общего количества преступлений доля тяжких и особо тяжких составила 36,92% (14 376), в составе группы – 21,99% (8 562), в составе организованной группы и преступного сообщества – 2,19%.

Из общего числа зарегистрированных на территории России преступлений, больше всего совершили преступления граждане Грузии (0,80 %), Китая (0,62 %) и Абхазии (0,35 %), Южной Осетии (0,17 %) и Нигерии (0,12 %), наименьший показатель у граждан Польши, Финляндии, Италии, Франции и Германии.

Таблица 1

Количество совершенных преступлений ИГ иных государств и ЛБГ,
в том числе тяжкие и особо тяжкие в 2023 г¹.

Страны иммиграции	Всего в 2022 г.	Всего в 2023 г.	Прирост к 2022 г., %	Из них тяжкие и особо тяжкие в 2022 г.	Из них тяжкие и особо тяжкие в 2023 г.	Прирост к 2022 г., %
Грузия	320	310	-3,13	77	111	44,16
Китай	179	242	35,20	63	74	17,46
Абхазия	115	136	18,26	39	53	35,90
государства Балтии	44	51	15,91	12	22	83,33

¹ [1]

Южная Осетия	68	44	-35,29	12	7	-41,67
Монголия	20	43	115	6	7	16,67
Афганистан	15	33	120	7	10	42,86
Индия	45	29	-35,56	30	20	-33,33
Вьетнам	21	28	33,33	10	8	-20,00
Турция	36	28	-22,22	8	6	-25,00
Ирак	8	19	137,5	4	9	125,00
Иран	14	18	28,57	2	8	300,00
Нигерия	45	17	-62,22	21	8	-61,9
КНДР	4	13	225	1	1	0
США	15	13	-13,33	5	7	40,00
Пакистан	2	10	400	2	4	100,00
Германия	21	6	-71,43	14	2	-85,71
Франция	1	4	300	1	1	0
Италия	1	3	200	1	2	100
Финляндия	1	2	100	0	0	0
Польша	1	1	0	0	0	0

Анализ национально-географической принадлежности ИГ и ЛБГ, совершивших преступления на территории Российской Федерации свидетельствует, что на долю выходцев из государств-участников СНГ приходится 83,49 % преступников; из республик Закавказья (Абхазии, Грузии, Южной Осетии) – 1,29 %; из стран Азиатского региона (Китая, КНДР, Монголии, Ирана, Пакистана, Афганистана, Индии, Вьетнама, Турции) – 0,86 %; из стран Европы (Германии, Италии, Польши, Финляндии, Франции, государств Балтии) – 0,18 %; из Африки (Нигерии) – 0,12 %, из США – 0,04 %; с Ближнего Востока (Ирака) – 0,02 %.

Необходимо отметить, что рост количества преступлений наблюдается по всем показателям, за исключением преступлений коррупционной направленности, террористического характера, незаконного оборота оружия, против жизни и здоровья и собственности.

Таким образом, в 2023 г. на территории Российской Федерации среди ИГ и ЛБГ преступления совершали, преимущественно, граждане государств-участников СНГ. Основная доля особо тяжких преступлений, тяжких, преступлений средней тяжести и преступлений небольшой тяжести приходится на выходцев из Узбекистана и Таджикистана, меньше всего таких преступлений совершено гражданами Беларуси и Азербайджана.

Терроризм, преступления коррупционной направленности, а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, приходятся на граждан Таджикистана (36,80 %, 23,06 % и 23,44 % соответственно) и Узбекистана (34,20 %, 31,75 % и 48,08 % соответственно).

Большая доля преступлений экстремистской направленности приходится на граждан Украины (26,97 %) и Таджикистана (23,6 %).

Преступления против жизни и здоровья, в основном, совершают выходцы из Узбекистана (26,63 %), Таджикистана (15,79 %) и Украины (13,72 %).

Треть преступлений экономической направленности совершают граждане Узбекистана (29,09%), а большая доля преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, приходится на граждан Украины (31,61%) и Беларуси (18,71%).

Преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий преимущественно совершаются гражданами Узбекистана (43,84 %) и Таджикистана (21,37 %).

За 9 месяцев 2024 г. сохранилась тенденция преобладания среди совершивших преступления на территории Российской Федерации ИГ и ЛБГ граждан государств-

участников СНГ, среди которых лидерство по количеству криминальных деяний занимают граждане Узбекистана и Таджикистана. Наименьшее количество преступлений было совершено гражданами Молдовы и Туркменистана.

Структура преступности ИГ и ЛБГ за 9 месяцев 2024 г. по национально-географическому признаку, характеризуется следующими показателями².

Прибывшими на территорию Российской Федерации из государств-участников СНГ было совершено 25 553 преступлений (–0,8% к АППГ), из Абхазии – 54 (–49,5%), из Афганистана – 62 (+148%), из Вьетнама – 31 (+47,6%), из Германии – 11 (+88,3 %), из Грузии – 183 (+28,8 %), из Индии – 44 (+158,8 %), из Ирака – 25 (+66,7%), из Ирана – 16 (+6,7 %), из Италии – 3 (0,0 %), из Китая – 169 (–12,4%), из КНДР – 4 (–42,9 %), из Латвии – 20 (–9,1%), из Литвы – 16 (+45,5%), из Монголии – 90 (+190,3%), из Нигерии – 21 (+75,0%), из Пакистана – 3 (–50,0%), из Польши – 3 (+200%), из Англии – 0,

из США – 19 (+111,1 %), из Турции – 38 (+90%), из Финляндии – 2 (–50%),

из Франции – 3 (0%), из Эстонии – 11 (+21,4%), из Южной Осетии – 14 (–73,1%).

Таким образом, наибольшая доля преступлений приходится на граждан государств-участников СНГ (84,53%), Грузии (0,61%), Китая (0,56%) и Монголии (0,30%). Наименьшее количество преступлений совершили граждане Италии, КНДР, Финляндии, Франции и Пакистана, доля каждой из них составляет 0,01%.

Подводя итог, можно констатировать, что доля ИГ и ЛБГ, совершивших преступления на территории Российской Федерации в 2023 г., составляет 3,90%, а за девять месяцев 2024 г. – 4,30%, то есть имеет тенденцию к росту.

Важной особенностью, влияющей на криминализацию мигрантов, является сложность для включения их в новую социальную среду, трудности с освоением требований российских нормативных правовых актов, обычаев, устоев, норм поведения, а также применение их в повседневной жизни, то есть низкий уровень правовой культуры и образования. В отличие от законопослушных граждан, преступники-мигранты ведут себя импульсивно, конфликтно, в случае конфронтации при коммуникативном взаимодействии и в случае разрешения конфликтных ситуаций в межличностных отношениях достаточно часто прибегают к агрессии и насилию.

У преступников-мигрантов нарушена социальная адаптация, они меньше руководствуются требованиями правовых и моральных норм, не разделяют общественно значимые ценности, не входят в малые социальные организации, к примеру, трудовые коллективы, не связаны семейными узами и обладают слабой социальной приспособляемостью.

Личность криминального мигранта характеризуется более высокой степенью маргинальности, потребностью в частой смене места жительства и рода занятий, отсутствием постоянно определенных источников доходов, принадлежностью к сплоченности к этническим группам.

Характеризуя преступника-мигранта, можно указать на следующие признаки: в основном, это мужчина среднего возраста, имеющий гражданство стран СНГ, среднее общее образование, пребывающий на территории Российской Федерации нелегально, официально не работающий или не имеющий постоянного источника дохода или с низким уровнем дохода, обладающий определенным трудовым стажем, холост, ранее не совершавший уголовно наказуемых деяний.

Необходимо отметить, что на Москву, Московскую область, Санкт-Петербург и Ленинградскую область, Краснодарский край, Свердловскую область приходится до 80%

² [1]

миграционного потока. Более 85% преступлений, совершаемых ИГ и ЛБГ, также приходится на указанные регионы. Более половины преступных деяний совершаются гражданами Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Украины³.

Подводя итог, необходимо констатировать, что национальный состав преступников-мигрантов неоднороден. Преимущественно это выходцы из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Украины, Грузии, Южной Осетии, Китая. Учет «географических» факторов позволит компетентным органам разработать оптимальную криминологическую классификацию регионов России и формировать стратегию борьбы с преступностью мигрантов, в том числе на региональном уровне, где необходимо предусмотреть, к примеру, ужесточение требований въезда в Россию к нарушителям российского законодательства, а также тщательнее осуществлять контроль за их пребыванием на территории России.

Список литературы:

1. Статистические данные ГИАЦ МВД России// URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения 04.12.2024)
2. По данным Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1780279> (дата обращения: 01.10.2024).

³ [2]

